

Ермакова Елена Валерьевна

Особенности доказывания на досудебных стадиях производства по уголовным делам в отношении подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

юридические науки

Д 212.298.12

267-92-30

darsvet@mail.ru

Защита состоится 23 января 2009 г. в 12:00

по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208

На правах рукописи

Ермакова Елена Валерьевна

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО,
СИМУЛИРУЮЩЕГО ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Ижевск – 2008

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и правоохранительной деятельности ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Татьянина Лариса Геннадьевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Колмаков Петр Александрович;

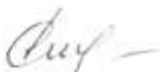
кандидат юридических наук, доцент
Дмитриева Анна Александровна

Ведущая организация - **ГОУ ВПО «Омская академия МВД России»**

Защита диссертации состоится «23» января 2009 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «___» декабря 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы растет интерес юристов к судебной психиатрии и патопсихологии, что вызвано увеличением числа преступлений, совершенных лицами, имеющими различные патологии психики, которые ими нередко симулируются. В практике все чаще встречаются уголовные дела, осложненные симулятивным поведением, получившие особый общественный резонанс¹.

Серьезность проблемы обусловлена тем, что у органов расследования, прокуратуры и суда возникают определенные сложности как при установлении собственно факта притворного поведения участников уголовного судопроизводства (подозреваемых, обвиняемых особенно²), так и в осуществлении производства по уголовному делу с их участием. В то же время проблема симуляции психических расстройств является одной из самых малоизученных в психиатрии. В современной медицинской литературе уделяется неоправданно мало внимания как теоретическим, так и практическим аспектам притворного поведения. При проведении теоретических исследований в области юриспруденции данный вопрос практически не исследовался.

Правоприменительная практика судов, органов предварительного расследования и прокуратуры сталкивается с проблемой выявления фактов симуляции психопатологии психически здоровым человеком, так и имеющим психические

¹ См.: Волков В.Н. О временных психических расстройствах у обвиняемых и судебно-психиатрических подходах к ним // Закон и право. – 2003. - №9. – С. 42; Савенко Ю. С. Дело Буданова как новое дело Дрейфуса в России // Независимый психиатрический журнал. - 2003. - № 1. - С. 31-55; Салина Е. Галлюцинации экспертов. Психиатры вылечили Буданова 10-м росчерком пера // МК. – 2003. – 2 июля; Полковника Буданова убивает неопределенность // Коммерсантъ. – 2003. - № 49(2652); Южный А. Христопродавец, ты опять голос подаешь? // Газета. – 2003. - №107. – С.5; Медэкспертиза признала Платона Обухова симулянтом // <http://www.lenta.ru/russia/2000/04/21/obukhov>; Мосгорсуд отложил слушания по делу Платона Обухова // <http://www.lenta.ru/russia/2000/03/14/obukhov>; Баранец В. Продам недорого военные секреты // Комсомольская правда. – 2000. – 14 июля и т.д.

² Здесь и далее по тексту понятие симуляция психических расстройств обвиняемым, подозреваемым тождественно понятиям: симулятивное поведение, притворное поведение, продуцирование притворства, притворство, продуцирование психической симптоматики, сознательно-

расстройства непсихотического уровня, решения вопроса о возможности симулирования психически здоровым человеком, соотношения категории симуляции и лжи. Это предопределяет сложность выбора между применением упрощенного, общего и усложненного порядка уголовного судопроизводства; решения вопроса о дополнительных гарантиях прав и свобод обвиняемого, подозреваемого, симулирующего психические расстройства³; необходимости компенсации его психического состояния как участника уголовного процесса; правомерности привлечения его к производству процессуальных и следственных действий, а также последующем доказательственном значении сведений, полученных в результате проведения таковых; привлечения специалиста; выбора возможностей, объема и способов проведения экспертного исследования; обязательности включения притворства в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию; выбора процессуальных способов получения доказательственной информации о притворном поведении, а равно их процессуального значения.

Изложенные обстоятельства наглядно свидетельствуют о необходимости глубокого изучения рассматриваемой темы, выбор которой связан с отсутствием в настоящее время характеристики симуляции психических расстройств с точки зрения ее правового значения вообще и уголовно-процессуального в частности. Актуальность обусловлена необходимостью разработки основных положений как собственно института симуляции, так и основ ее доказывания при производстве по уголовному делу с выделением специфики предмета доказывания, способов и средств собирания доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса.

волевое поведение с элементами притворства, фальсификация психопатологических явлений, установочный характер поведения, установочное поведение и т.п.

³ Здесь и далее по тексту понятие подозреваемый, обвиняемый, симулирующий психические расстройства, тождественно понятиям: лицо, симулирующее психические расстройства, лицо, продуцирующее притворную симптоматику, симулянт и т.п.

Диссертант не претендует на исчерпывающее освещение всего комплекса вопросов этой обширной темы и ставит целью остановиться лишь на тех, которые являются в настоящее время наиболее актуальными.

Теоретической базой исследования послужили труды В.Ф. Асинкритова, С. В. Бацана, Л.М. Бедрина, В.М. Бехтерева, Н. Броттона, А.Н. Бунеева, И.Н. Введенского, В.В. Веденяпиной, П.Б. Ганнушкина, С.В. Герасимова, А. Говсеева, В.В. Горинова, А.В. Датия, О.Н. Докучаевой, И. Зислина, Е.Н. Израэль, В.Р. Илейко, Я.М. Калашника, Р.М. Келчевской, Л.В. Ключковой, Ф.В. Кондратьева, А.П. Корнилова, Е.К. Краснушкина, И.А. Кудрявцева, Т.Е. Кузьмичевой, А.Л. Лещинского, М.С. Литвинцевой, Л.Е. Ломоватского, Е.П. Москаленко, В.П. Осипова, В.Е. Пелипаса, Т.П. Печерниковой, В.П. Подрезова, Б. В. Пулькина, З.В. Романовой, В.П. Сербского, С.А. Серегинной, И.М. Ушаковой, А.В. Федощенко, Ц.М. Фейнберга, Н.И. Фелинской, В.Е. Филипских, О.Е. Фрейерова, Е.М. Холодковской, И.В. Цапенко и др., которые исследовали симуляцию психических расстройств в рамках судебной психиатрии, а также И.Г. Вермеля, В. Купермана, П. Честермана, предпринимавших попытки правовой характеристики притворного поведения.

Вопросы психопатологии в уголовном процессе рассматривались Н.С. Алексеевым, Ю.М. Антоняном, С.В. Бородиным, С.Е. Вициным, А.И. Галаган, С.В. Гусевой, А.П. Гуськовой (Овчинниковой), Б.И. Дергай, Н.А. Дереминной, Е.Е. Горленко, В.С. Зеликсоном, В.В. Кальницким, Л.М. Корнеевой, П.А. Колмаковым, Н.Е. Ковтун, А.М. Лариним, Н.А. Ленским, В.З. Лукашевичем, Е.А. Матевосян, Т.А. Михайловой, Е.В. Мищенко, В.В. Николюком, В.П. Портновым, Б.А. Протченко, А.В. Сидоровой, Л.Г. Татьяниной, С.Я. Улицким, А.С. Цветковой, С.П. Щербой, С.Н. Шишковым, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимовичем и др., но непосредственно симулятивное поведение ими не изучалось.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства в процессе доказательствен-

ной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства по делам в отношении подозреваемых, обвиняемых, симулирующих психические расстройства.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы, регулирующие производство по уголовным делам; нормативно-правовые акты, гарантирующие охрану прав и законных интересов участников уголовного процесса; научные разработки судебной психиатрии и патопсихологии в области притворного поведения; материалы следственной и судебной практики; заключения судебно-психиатрических экспертиз.

Научная новизна исследования определяется выбором темы, которая впервые рассматривается с точки зрения уголовно-процессуальных аспектов. Диссертация представляет собой комплексное монографическое исследование основных проблем доказывания по уголовным делам в отношении лиц, симулирующих психические расстройства, осуществленное с использованием научных разработок в области уголовного права и процесса, криминалистики, судебной экспертологии, судебной психиатрии, криминальной патопсихологии. На основе практических и теоретических исследований диссертантом внесены предложения по изменению действующего уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть использованы для совершенствования действующего УПК РФ, дальнейших теоретических разработок в правотворческой и правоприменительной деятельности в области уголовного процесса.

Признавая возможность воспроизведения симулятивного поведения при производстве по уголовному делу различными участниками процесса, в рамках данного исследования исследуются его особенности применительно к подозреваемым, обвиняемым, исходя из задач исследования.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования явилась разработка теоретических и прикладных проблем, направленная на совершенствование правовой регламентации и практической реализации доказательственной деятельности по делам с участием подозреваемых, обвиняемых,

проявляющих наличие психических отклонений.

Для достижения поставленной цели диссертанту необходимо было разрешить в ходе исследования следующие задачи:

- рассмотреть общие положения о симуляции психических расстройств в рамках уголовного судопроизводства: сущность, понятие притворного поведения, его виды, типы и формы;

- выявить и исследовать неоднородность детерминант симулятивного поведения при производстве по уголовному делу, а равно психологические особенности симулянта;

- изучить влияние отдельных типов притворного поведения подозреваемого, обвиняемого на поведение личности, выработать рекомендации о необходимости их учета в процессе производства по уголовному делу;

- определить уголовно-процессуальное значение симуляции психических расстройств;

- выявить и исследовать процессуальные особенности доказывания в стадии возбуждения уголовного дела с участием симулянта;

- определить и исследовать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении лиц с притворным поведением;

- проанализировать особенности собирания и проверки доказательственного материала по уголовным делам в отношении лиц, симулирующих психические расстройства;

- выявить и изучить особенности участия специалиста по уголовным делам, осложненным притворным поведением подозреваемого, обвиняемого;

- проанализировать и сформулировать особенности экспертного исследования при производстве по уголовному делу в отношении подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психосимптоматику.

Методология и методы исследования. Проведенное исследование основано на диалектическом методе познания. Методологической основой послу-

жили также общенаучные и частнонаучные методы познания социально-правовых явлений и деятельности участников процесса в сфере уголовного судопроизводства: сравнительный, логико-юридический, конкретно-социологический, формально-логический, исторический, сравнительный, системный, ситуационный и системно-структурный анализ и другие методы.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, международно-правовые акты, подзаконные нормативно-правовые акты (приказы Министерства здравоохранения РФ).

Теоретической основой исследования послужили современные достижения науки в области теории права, уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики, судебной экспертологии, судебной психиатрии, судебной и общей психологии, патопсихологии и других отраслей знаний.

Эмпирической базой исследования послужили результаты исследования 3800 заключений судебно-психиатрических экспертиз за 1998-2008 гг., а также результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертационного исследования; материалы 460 уголовных дел, производство по которым велось на территории Удмуртской Республики, 132 уголовных дел Республики Татарстан (методом выборки); результаты анкетирования 90 дознавателей и 186 следователей органов предварительного расследования различной ведомственной принадлежности Удмуртской Республики; обзоры судебной практики Верховного суда РФ по уголовным делам за 1998-2008 гг.

По результатам исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Под симуляцией психических расстройств подозреваемого или обвиняемого следует понимать форму защитной реакции человека в виде сознательного, преследующего определенную цель притворного поведения в рамках производства по уголовному делу, заключающегося в фабрикации или усилении, с

различной степенью достоверности, патологических явлений или искусственном вызывании симптомов психического расстройства с помощью медикаментозных средств. Таковую следует признать патологией личности, носящей психиатрический или психологический характер. Даже при отсутствии у лица психической аномалии в начале воспроизведения придуманной симптоматики она с неизбежностью возникает в его процессе, соскальзывая в более глубокие слои личности, становясь полусознательной реакцией. Указанное предопределяет двойственность природы притворного поведения.

2. Симулятивное поведение ставит под сомнение допустимость доказательств, полученных при непосредственном участии симулянта. Даже в случае наличия патологической основы рассматриваемого поведения сознание, в определенном объеме омраченное патопсихологическим элементом, а равно способность руководить своими действиями у подозреваемого, обвиняемого остаются. При решении вопроса о вменяемости подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства, необходимо учитывать следующие процессуально значимые варианты притворства: чистая симуляция, в рамках воспроизведения которой речь может идти исключительно о вменяемости; симуляция психических расстройств на патологической основе – вменяемости и ограниченной вменяемости; диссимуляция психических расстройств – ограниченной вменяемости.

3. Предложено совершенствовать механизм правового регулирования производства в стадии возбуждения уголовного дела. С этой целью:

- ввести в действующий УПК РФ норму, регламентирующую порядок проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела;
- предусмотреть возможность проведения в стадии возбуждения уголовного дела следственных действий, к числу которых дополнительно отнести освидетельствование;
- урегулировать порядок проведения в стадии возбуждения уголовного дела иных процессуальных действий, к которым дополнительно отнести

опрос, получение заключения специалиста.

4. В теории уголовно-процессуального права следует классифицировать освидетельствование по объекту, выделив три его вида:

- освидетельствование, проводимое следователем и направленное на обнаружение на теле человека следов преступления, особых примет;

- освидетельствование, проводимое с участием врача и направленное на установление и фиксацию телесных повреждений, иных следов преступления;

- освидетельствование свойств и признаков, состояний лица, проводимое с участием врача соответствующей специализации (психиатр, психотерапевт, патопсихолог, клинический психолог) и направленное на установление состояния опьянения человека, проявлений и признаков психических расстройств, а равно иных аномальных состояний или его свойств.

Признать необходимым разграничение по целевой направленности близких по своей природе освидетельствования свойств и признаков, состояний лица и получения заключения специалиста по аналогичным вопросам. Первое следует проводить в случае явного проявления психических отклонений подозреваемым, обвиняемым, когда аномальная природа поведения изначально несомненна без дополнительного привлечения специальных познаний; второе - при возникновении сомнений в реальности или определенности природы поведения, а равно получении сведений о возможности наличия у лица психопатологии без каких-либо внешних признаков.

5. При выявлении необходимых характеристик совершенного преступного деяния следует обратить внимание на ряд специфических обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, осложненному симулятивным поведением подозреваемого, обвиняемого, в зависимости от типа изображаемого притворства.

В случае чистой симуляции необходимо включить информацию о сознательно-волевом поведении в характеристику личности подозреваемого, обви-

няемого и учитывать при определении степени его вины в рамках общего предмета доказывания (пп. 2-3 ч.1 ст. 73 УПК РФ);

В случае симуляции на патологической основе, а равно диссимуляции психических расстройств доказыванию дополнительно подлежат следующие обстоятельства: степень и характер имеющегося у симулянта реального психического расстройства, влияние его на возможность адекватно осознавать окружающую действительность и нести ответственность за совершенное деяние; характер и степень притворного представления психосимптоматики; соотношение симулируемого психического расстройства и реальной патологии лица, их взаимодействие и особенности проявления в поведении подозреваемого, обвиняемого.

В обоих случаях необходимо выявить также ряд дополнительных факторов, подлежащих установлению применительно ко всем типам симуляции и диссимуляции психических расстройств: наличие в поведении лица симулятивных проявлений; мотивация притворного поведения, конкретная форма представленной симуляции; характеристика индивидуально-психологических личностных психологических особенностей психического состояния симулянта, его психологического портрета; способность симулирующего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; возможность участия симулянта в следственно-судебном процессе в целом либо в рамках отдельных процессуальных действий.

6. Предложено совершенствовать механизм производства по уголовным делам на стадии предварительного расследования:

– ввести специальную подследственность уголовных дел в отношении подозреваемых, обвиняемых, симулирующих психические расстройства на патологической основе, диссимулирующих психосимптоматику, признав обязательным производство предварительного следствия с момента получения соответствующего экспертного заключения;

– предусмотреть обязательное участие защитника в производстве

следственных и иных процессуальных действий с участием симулянта с момента возникновения сомнений любой природы относительно действительного психического состояния подозреваемого, обвиняемого.

7. Следует усовершенствовать механизм участия законного представителя в производстве по уголовному делу в отношении подозреваемого, обвиняемого симулирующего психосимптоматику, с этой целью:

– признать, что представление интересов подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства, необходимо только в случае наличия у него психопатологии (при симуляции на патологической основе и диссимуляции психических расстройств) и должно быть гарантировано законом с момента установления следователем, дознавателем реальности таковой и ее подтверждения в материалах уголовного дела соответствующим экспертным заключением;

– расширить указанный в законе перечень лиц, которые могут быть привлечены в качестве законных представителей, включив в него иных близких родственников (супруга, детей, усыновленных, родных братьев, сестер, дедушек, бабушек, внуков) а при невозможности их привлечения – иных близких лиц симулянта (сожителей, близких друзей, дальних родственников и др.), в связи с чем внести соответствующие изменения в УПК РФ.

8. Необходимо совершенствовать механизм участия специалиста в производстве по уголовному делу, осложненному притворством, с этой целью следует:

– рекомендовать письменную форму консультативной деятельности специалиста, с приобщением заключения к материалам уголовного дела;

– привлекать к производству следственных и других процессуальных действий специалистов в области психиатрии, психологии, наркологии с момента возникновения сомнений относительно действительного психического состояния подозреваемого, обвиняемого;

– регламентировать процессуальный порядок проведения допроса

специалиста, в связи с чем внести соответствующие изменения в УПК РФ;

– ввести ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения, заведомо ложных показаний, разглашение сведений предварительного расследования, дополнив действующее законодательство РФ соответствующими нормами.

9. Обоснована необходимость совершенствования механизма производства экспертизы по уголовным делам в отношении лиц, симулирующих психические расстройства. Для этого необходимо:

– предусмотреть в УПК РФ обязательное производство экспертизы притворного поведения обвиняемого, подозреваемого немедленно с момента возникновения сомнений относительно психических расстройств;

– проводить исключительно стационарную психопатологическую экспертизу подозреваемых, обвиняемых, симулирующих психические расстройства;

– запретить в период производства стационарной психопатологической экспертизы проведение иных следственных действий, за исключением таких, в которых симулянт будет выступать объектом проводимого действия.

10. Диссертантом разработаны проекты Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», обусловленного сформулированными предложениями по усовершенствованию порядка производства по уголовному делу; постановления Пленума Верховного суда РФ «О разъяснении вопросов по порядку уголовного судопроизводства в отношении лиц, симулирующих психические расстройства», содержание которого сводится к разъяснению сущности основных терминов, формулированию практических рекомендаций по производству по уголовным делам в отношении подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные выводы могут быть использованы для дальнейшего разрешения проблем науки уголовно-процессуального права, а также при совершен-

ствовании уголовно-процессуального законодательства. Теоретические выводы и практические рекомендации, сформулированные в результате исследования, могут быть использованы работниками правоохранительных органов и суда в практической деятельности, законодателем при совершенствовании законодательства, научными сотрудниками, преподавателями, аспирантами для разработки проблематики применения уголовно-процессуального закона, а равно при повышении квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета; опубликованы автором в 17 научных работах (в том числе 2 в изданиях, рекомендованных ВАК), докладывались на научно-практических конференциях, в том числе международных: «Актуальные проблемы государства и права» (Ижевск, 15 ноября 2006 г.); «Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве» (Саранск, 7-8 декабря 2006 г.); «Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика» (Курск, 12-14 апреля 2007 г.); XXXV итоговая научно-практическая конференция студентов и аспирантов Института права, социального управления и безопасности, посвященная 35-летию юридического образования в Удмуртской Республике и 10-летию ИПСУБ (Ижевск, 23-24 апреля 2007 г.), «Актуальные проблемы реформирования действующего законодательства Российской Федерации» (Ижевск, 7 ноября 2007 г.); «Правопреемство научной мысли в трудах Оренбургской школы процессуалистов» (Оренбург, 8-9 декабря 2007 г.).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс в рамках преподавания спецкурса «Проблемы предварительного расследования», курса «Судебная психиатрия» в Институте права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета; практическую деятельность сотрудников прокуратуры Удмуртской Республики.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, девя-

ти параграфов, заключения, библиографического списка и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержится общая характеристика работы, обосновывается ее актуальность и практическая значимость, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, обозначается степень его новизны и научной разработанности темы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Общие положения о симуляции психических расстройств в уголовном судопроизводстве»** состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе «Сущность и понятие симуляции психических расстройств»** диссертант рассматривает сущность притворного поведения, исследуя позиции разных авторов по вопросу: возможности или невозможности симуляции психически здоровым человеком и отнесения таковой к психической норме или патологии. Сделан вывод о том, что симулятивное поведение есть определенная патология личности психиатрического или психологического характера. Даже при отсутствии аномального элемента в начале воспроизведения лже-симптоматики он неизбежно возникает в процессе, «соскальзывая» в более глубокие слои личности и становясь полусознательной реакцией. В зависимости от глубины указанной патологии в каждом конкретном случае необходимо решать вопрос о дееспособности или недееспособности симулянта как участника уголовного процесса.

Применительно к теории уголовно-процессуального права под симуляцией психических расстройств подозреваемого или обвиняемого предложено понимать одну из форм защитной реакции человека в виде сознательного, преследующего определенную цель притворного поведения в рамках производства по уголовному делу, заключающегося в фабрикации или усилении с различной степенью достоверности патологических явлений или искусственном вызывании симптомов психического расстройства с помощью медикаментозных средств.

Второй параграф «Виды, типы и формы симуляции психических рас-

стройств». Проявления притворного поведения весьма разнообразны, но до настоящего времени в научной литературе нет единого подхода к определению типов, видов и форм симуляции психических расстройств, что представляет серьезную практическую проблему не только для психиатров, но и для правоприменителя при производстве по уголовному делу.

Диссертант отмечает, что существуют четыре доминирующих основания деления притворного поведения подозреваемого, обвиняемого: с учетом избранного способа симуляции (симуляция клинической картины психического заболевания и симуляция анамнеза); в зависимости от выбранного симулянтom объема представляемых психопатологических проявлений (нарративная и экспозиционная симуляция); в зависимости от временного фактора (предварительная, интрасимуляция, постсимуляция); по длительности воспроизведения (кратковременная и затяжная симуляция). К основным типам притворства подозреваемого, обвиняемого, по мнению диссертанта, следует отнести чистую (истинную) симуляцию и симуляцию на патологической основе (аггравация, метасимуляция и сюрсимуляция); к формам – плюс-симуляцию и минус-симуляцию.

Третий параграф «Детерминанты симуляции психических расстройств при производстве по уголовному делу» посвящен анализу причин, мотивов, факторов, способствующих симуляции, особенностям лица, симулирующего психические расстройства, его психологическим установкам. В результате исследования диссертант делает вывод, что существенное влияние на выбор симуляции как варианта поведения подозреваемого обвиняемого оказывают следующие факторы: личностные особенности; характерологические закономерности; ситуационные условия (ситуация предварительного расследования); психическая дисгармоничность; жизненный опыт и взгляды на окружающую среду. Воспроизводимые признаки психической аномалии поверхностны, а по сути поведение зависит от особенностей личности, характерологических свойств; способности к подражанию, перевоплощению, воображению, целеустремленности, выдержке; уровня интеллектуального развития, жизненного опыта

лица, его эрудиции. Несмотря на сходные условия, симулируют не все лица; даже один и тот же субъект не всегда прибегнет к притворству в аналогичных обстоятельствах. Глубина и устойчивость симулятивного поведения находится в прямой зависимости от серьезности обвинения и тяжести возможного уголовного наказания. Именно стремление его избежать становится основной целью симулирующего подозреваемого, обвиняемого.

В четвертом параграфе «Уголовно-процессуальное значение симуляции психических расстройств подозреваемого, обвиняемого» поднимается вопрос значимости института притворного поведения для выбора порядка производства по уголовному делу, затрагивается необходимость разграничения симуляции и диссимуляции психических расстройств. Производство по уголовным делам в отношении подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства, представляет значительную сложность. Отмечается, что при выборе процессуального порядка проведения того или иного действия следует помнить о двойственной природе притворства, усиленной возможностью перерастания притворства в действительное психическое отклонение. Практическую значимость для такого выбора составляют: чистая симуляция, симуляция психических расстройств на патологической основе, диссимуляция психических расстройств (преднамеренное утаивание, сокрытие имеющегося психического заболевания или отдельных его симптомов с целью ввести в заблуждение относительно истинного психологического состояния, сохранения статуса здорового человека).

Притворное поведение ставит под сомнение допустимость доказательств, полученных при непосредственном участии симулянта, относительно полноты сознания, а равно способности руководить своими действиями, которые, по мнению диссертанта, остаются у него даже в случае симуляции на патологической основе. При решении вопроса о вменяемости подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства, необходимо исходить из того, что в случае чистого типа притворства речь может идти исключительно о вменяемо-

сти, при симуляции на патологической основе – вменяемости и ограниченной вменяемости, в случае диссимулятивного поведения – ограниченной вменяемости.

Применение норм общего (если симулянт вменяем) или особого (если симулянт невменяем) порядка уголовного судопроизводства в таких случаях невозможно. Для того чтобы после вынесения окончательного экспертного заключения доказательства были признаны допустимыми, требуется усложненный синтез норм, применение иных доступных процессуальных средств, в том числе своевременное привлечение защитника, специалиста и др.

Диссертантом отмечено, что в уголовно-процессуальном законодательстве РФ не достаточно четко прописана процедура проведения качественного предварительного расследования с учетом специфики производства рассматриваемой категории уголовных дел. В связи с чем возникает необходимость не только внесения соответствующих изменений в УПК РФ, но и принятия соответствующего постановления Пленума Верховного суда РФ, содержащего разъяснения сущности основных терминов, практические рекомендации по производству по уголовным делам в отношении подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства.

Вторая глава «Особенности производства в стадии возбуждения уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства» посвящена особенностям выявления и фиксации на стадии возбуждения уголовного дела проявления психической патологии у лиц, предположительно являющихся подозреваемыми, значимости их превентивного притворного поведения. Диссертантом обосновывается необходимость введения в действующее законодательство нормы, регламентирующей порядок проведения процессуальных действий, направленных на получение информации, которая позволит составить максимально подробный психоповеденческий портрет лица, закрепляющий особенности поведения, разговора, эмоциональный фон и интеллектуальные способности, и склонность к притворству предполагаемого

подозреваемого.

В целях получения указанной информации предложено на основе анализа существующей практики производства по уголовным делам разделить в теории уголовно-процессуального права освидетельствование на три самостоятельных вида: обнаружение следователем на теле человека особых примет, следов преступления самостоятельно, обнаружение телесных повреждений, иных следов преступления, проводимое с участием врача, и освидетельствование свойств и признаков, состояний лица (выявление состояния опьянения, установление и фиксация состояния лица после совершения противоправного деяния, а равно проявлений и признаков психических расстройств лица, иных аномальных состояний или свойств) с участием врача соответствующей специализации (психиатр, психотерапевт, патопсихолог, клинический психолог), и внести соответствующие изменения в УПК РФ.

Помимо проведения освидетельствования сведения о притворном поведении можно получить посредством консультации и заключения специалиста (психиатр, патопсихолог, клинический психолог, нарколог).

Это обуславливает необходимость разграничения близких по своей природе освидетельствования свойств и признаков, состояний лица и получения заключения специалиста по аналогичным вопросам. Основанием для дифференциации следует признать преследуемые проводимыми действиями цели. Освидетельствование необходимо проводить в случае явного проявления психических отклонений подозреваемым обвиняемым, когда аномальная природа поведения проявляется изначально и несомненна для следователя, дознавателя. Получать заключение специалиста целесообразно при возникновении сомнений в реальности или определенности природы поведения, а равно при получении сведений о возможной психопатологии без каких-либо внешних признаков.

На стадии возбуждения уголовного дела, осложненного притворным поведением не менее значимо для получения необходимой информации проведение опроса, осуществляемого с учетом психофизиологических особенностей и про-

явлений опрашиваемого.

Диссертант приходит к выводу о необходимости закрепления в действующем уголовно-процессуальном законе возможности получения на стадии возбуждения уголовного дела доказательственной информации посредством производства следственных действий (осмотр места происшествия, освидетельствования); а также иных непроцессуальных действий (опроса, получения заключения специалиста, требования производства документальных проверок, ревизий и привлечения к их участию специалистов, истребования справок и иных материалов, необходимых для принятия решения по поступившему сообщению о преступлении).

Третья глава «Особенности доказывания симуляции психических расстройств подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам, осложненным симулятивным поведением подозреваемого, обвиняемого». Предметом доказывания по указанной категории уголовных дел следует признать объективно-субъективную характеристику обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события как противоправного, уголовно наказуемого деяния симулянта, установление которых минимально необходимо для применения в конкретном случае норм материального и процессуального права в целях правильного разрешения дела и реализации назначения уголовного судопроизводства.

Обосновывается вывод о том, что в случае чистого типа притворства (симулирования психического расстройства психически здоровым человеком) информация о сознательно-волевом поведении входит в общий предмет доказывания, в рамках характеристики личности обвиняемого и определения степени его вины (пп.2,3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). При наличии у симулянта действительной аномалии психики, которая качественно объединяет притворное поведение на фоне имеющейся действительной патологии и диссимуляцию психических рас-

стройств, ситуация осложняется тесным переплетением реальной и надуманной патологии, в связи с чем возникает необходимость дополнительно установить следующие обстоятельства: степень и характер имеющегося у симулянта реального психического расстройства, влияние его на возможность адекватно осознавать окружающую действительность и нести ответственность за совершенное деяние; характер и степень симуляции психических расстройств лица; соотношение симулируемого психического расстройства и реальной патологии лица, их взаимодействие и особенности проявления в поведении подозреваемого, обвиняемого.

Тонкая грань между нормой и патологией притворного поведения предопределяет необходимость обязательного установления при любом воспроизводимом типе симуляции, диссимуляции психических расстройств конкретных проявлений симуляции в поведении лица; мотивации притворства, конкретной формы представленной симуляции; индивидуально-психологических личностных характерологических особенностей психического состояния симулянта, его психологического портрета; способности симулирующего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; возможности участия симулянта в следственно-судебном процессе в целом либо в рамках отдельных процессуальных действий.

Диссертантом обосновывается необходимость применить к группе уголовных дел, осложненных симуляцией психических расстройств на патологической основе или диссимуляцией, специальную подследственность в виде проведения предварительного расследования в форме предварительного следствия, инициируемого органом дознания, дознавателем с момента получения им соответствующего заключения эксперта, о чем необходимо внести изменения в УПК РФ.

Второй параграф «Особенности собирания и проверки доказательств по уголовным делам в отношении подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства» посвящается характеристике особенностей производства следственных и иных процессуальных действий с участием

подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства.

Диссертант приходит к выводу о том, что симулянт может участвовать во всех без исключения процессуальных действиях, с соблюдением требования обязательного привлечения к их производству защитника, специалиста и при необходимости законного представителя. Отказ симулирующего от представленного ему защитника и законного представителя не является обязательным для следователя.

Привлечение защитника к участию в производстве по рассматриваемой группе уголовных дел приобретает особое обязательное значение в связи с необходимостью решения вопроса о возможности/невозможности самостоятельного осуществления симулирующим подозреваемым, обвиняемым своего права на защиту и обосновано с момента появления сомнений, основанных на сведениях, отраженных в том числе в материалах уголовного дела, в представляемом психическом состоянии.

С учетом специфики рассматриваемой группы уголовных дел обоснована необходимость обязательного участия при производстве процессуальных действий законного представителя, обусловленная возникшим сомнением в способности симулирующего подозреваемого, обвиняемого самостоятельно представлять свои законные интересы и защищать права, а равно направленностью на наиболее полное обеспечение гарантий его прав. В связи с этим сделан вывод о целесообразности расширения законодательно определенного перечня лиц, которых можно привлекать в качестве законного представителя, посредством включения в их круг всех близких родственников (супруга, детей, усыновленных, родных братьев, сестер, дедушек, бабушек, внуков), а при невозможности их привлечения – иных близких лиц симулянта (сожителей, близких друзей, дальних родственников и др.). Следует признать потребность представления интересов не только несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, но и совершеннолетних лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, в силу своего психического состояния не способных самостоятельно

реализовывать предоставленные им права и обязанности, о чем внести соответствующие изменения в действующий уголовно-процессуальный закон.

Необходимость привлечения законного представителя подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психические расстройства, появляется в случае наличия действительной психопатологии лица (при симуляции на патологической основе и диссимуляции психических расстройств) и должна быть гарантирована с момента удостоверения следователем, дознавателем в действительности наличия таковой посредством принятия всех необходимых к этому мер.

При производстве по уголовному делу в отношении лиц, симулирующих психические расстройства, основным способом собирания и проверки доказательственного материала необходимо признать получение показаний самого симулирующего подозреваемого, обвиняемого. Последний даже при ограниченной вменяемости способен осознавать, оценивать и воспроизводить информацию об окружающей действительности. Добровольное признание лица в симулятивном поведении может приобрести процессуальное значение исключительно в случае, если оно сопровождается его возвращением к нормальному поведению с полным отказом от дальнейшей демонстрации притворной симптоматики. В целях придания доказательственного значения признанию подозреваемого, обвиняемого в симуляции чистого типа рекомендовано проводить следственный эксперимент с обязательным участием специалиста, в рамках которого симулировавшему должно быть предложено повторить притворство. Следственное действие подлежит обязательной фиксации посредством видеозаписи.

По мнению диссертанта, существенное доказательственное значение приобретают: показания свидетелей (очевидцы самого преступного деяния, родственники, близкие, коллеги по работе, соседи симулянта; сотрудники органов мест временной изоляции и содержания задержанных лиц с притворным поведением; медицинский персонал таких учреждений; лица, содержащиеся с симулянтом в одном помещении; лечащий врач учреждения, в котором лицо, согласно данным уголовного дела, находилось под психиатрическим наблюдением, леча-

щий врач-нарколог, если симулянт состоял на учете в наркологическом диспансере; врач медицинского учреждения общесоматического профиля); протоколы процессуальных действий, а равно фото-, видео- и звукоприложения к нему; вещественные доказательства (неофициальные личные документы, записные книжки и предметы творчества симулянтов: дневники, заметки, письма, стихи, проза, мемуары, рассказы, рисунки и т.д.); иные документы (медицинские карты, справки, рецепты и их копии, акты ранее проводимых экспертиз; ответы по запросам в психиатрические больницы, наркологические диспансеры, больницы общего профиля и иные учреждения; характеристики с места работы, учебы или жительства; письма, написанные симулянтом в рамках проведения экспертного исследования своим друзьям, родственникам, в которых содержатся подробные инструкции о необходимости предоставления последними тех или иных сведений; сведения, представленные другими участниками процесса и любыми гражданами и организациями об устанавливаемом обстоятельстве).

Четвертая глава «Использование специальных знаний при производстве по уголовному делу в отношении подозреваемого, обвиняемого, симулирующего психопатологию» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Использование следователем собственных знаний при выявлении симулятивного поведения подозреваемого, обвиняемого» посвящен анализу возможностей следователя на основе собственных знаний в области психологии, патопсихологии и психиатрии выявить признаки представляемой симуляции психического расстройства, обнаружить некоторые поведенческие особенности субъекта, позволяющие заподозрить наличие или отсутствие действительных психических аномалий. Диссертант отмечает, что с этой целью особое внимание следователя должно быть обращено на психофизиологические реакции человеческого тела симулянта на всем протяжении производства любых следственных, иных процессуальных действий.

Второй параграф «Участие специалиста по уголовным делам, осложненным симуляцией подозреваемого, обвиняемого» отражает особенности

участия специалиста (психиатра, патопсихолога, клинического психолога, нарколога) при производстве по рассматриваемой группе дел в виде консультативной деятельности (результат которой целесообразно оформлять в письменной форме в виде консультативного заключения, обязательно приобщаемого к материалам уголовного дела) и привлечения его к производству следственных и иных процессуальных действий с момента возникновения у следователя сомнений относительно психического нездоровья подследственного либо факта, указывающего на отклонение от общего варианта поведения.

Диссертант отмечает, что необходимо регламентировать процессуальный порядок проведения допроса специалиста. Его разъяснения как в форме заключения, так и в форме показаний берутся в основу принятия решения по делу и подлежат оценке судом, следовательно, он должен предупреждаться о возможности наступления уголовной ответственности. Соответствующие изменения подлежат внесению в УК РФ и УПК РФ. Обоснована допустимость использования при производстве процессуальных действий психологического инструментария (тесты, эксперименты), с учетом их сущности и задач и особого этического подхода к его участнику.

Третий параграф «Участие экспертов в исследовании симуляции психических расстройств подозреваемого, обвиняемого» посвящен анализу экспертного исследования симулятивного поведения. Диссертант отмечает обязательность такового, в связи с чем предлагает закрепить в ст. 196 УПК РФ дополнительное основание обязательного производства экспертиз по уголовным делам в случаях, когда у следователя имеется предположение о симулятивном поведении (равно истинной или патологической природы). Исследование целесообразнее проводить в виде психопатологической экспертизы, использование которой возможно не только в случае диагностирования притворства, но и ряда иных пограничных, двойственных состояний субъекта.

При назначении стационарной экспертизы проведение каких-либо следственных действий, за исключением особых случаев, при условии, что от подозре-

ваемого, обвиняемого не потребуется осознавать, запоминать и воспроизводить информацию, должно быть прекращено до получения заключения эксперта. При назначении амбулаторной экспертизы все следственные действия с подозреваемым или обвиняемым могут производиться только в присутствии защитника, специалиста и при необходимости его законного представителя.

Заключение содержит основные выводы диссертационного исследования, раскрыты важные теоретические положения и предложения по дополнению и изменению уголовно-процессуального законодательства.

В приложениях представлен образец анкеты проведенного опроса следователей, дознавателей; проект обзора судебной практики по рассмотренной группе дел в виде постановления Пленума Верховного суда РФ «О разъяснении вопросов по порядку уголовного судопроизводства в отношении лиц, симулирующих психические расстройства»; схематичное изображение основных элементов обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении лиц, симулирующих психические расстройства; проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; психиатрический глоссарий.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:**

**Публикации в рецензируемом журнале или издании по перечню,
определенному Высшей аттестационной комиссией:**

1. Ермакова, Е.В. Допрос лиц, симулирующих психические расстройства / Е.В. Ермакова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. - № 5. – С.338, 339 (0,4 п.л.).

2. Ермакова, Е.В. Особенности производства в стадии возбуждения уголовного дела в отношении лиц, симулирующих психические расстройства / Е.В. Ермакова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008. – № 6. – С. (0,7 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях:

1. Ермакова, Е.В. О понятии симуляции психических расстройств в рамках уголовного судопроизводства / Е.В.Ермакова // Российское законодательство в современных условиях: материалы IV ежегодной науч.-практ. конф. / под ред. П.Н. Кириченко. - Брянск, 2006. - С.364-367 (0,5 п.л.).

2. Ермакова, Е.В. О мотивации симуляции психических расстройств в рамках уголовного судопроизводства / Е.В.Ермакова // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.Д. Калинкиной. – Саранск, 2006. – С.147-150 (0,4 п.л.).

3. Ермакова, Е.В. Использование специальных познаний в рамках досудебного производства по уголовному делу в отношении лиц, симулирующих психические расстройства / Е.В.Ермакова // Материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Чернова, А.В. Домеева. - Улан-Уде, 2007. – С. 129-133 (0,5 п.л.).

4. Ермакова, Е.В. Тактические особенности производства допроса при избрании симуляции как формы лжи / Е.В. Ермакова // Актуальные проблемы права: XIII Кирилло-Мефодиевские чтения: сб. науч. ст. / под ред. Л.Н.Николаевой и др. – Смоленск, 2007. – С.132-136 (0,6п.л.).

5. Ермакова, Е.В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении лиц, симулирующих психические расстройства / Е.В. Ермакова // Актуальные проблемы России и стран СНГ – 2007: материалы Международ. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2007. – С.180-182 (0,4 п.л.).

6. Ермакова, Е.В. Участие законного представителя при производстве по уголовным делам в отношении лиц, симулирующих психические расстройства / Е.В. Ермакова // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: материалы Международ. науч.-практ. конф. – Уфа, 2007. – Ч. 4. – С.84-88 (0,5 п.л.).

7. Ермакова, Е.В. Производство экспертизы в отношении лиц, симулирующих психические расстройства, на стадии судебного разбирательства по уголовному делу / Е.В. Ермакова // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Курск, 2007. – С. 179-184 (0,8 п.л.).

8. Ермакова, Е.В. Особенности производства следственных действий с участием лиц, симулирующих психические расстройства / Е.В. Ермакова // Российское законодательство в современных условиях: сб. материалов V ежегодной науч.-практ. конф. / под ред. П.Н.Кириченко. – Брянск, 2007. – С. 306-312 (0,5 п.л.).

9. Ермакова, Е.В. Окончание предварительного следствия по уголовным делам в отношении лиц, симулирующих психические расстройства / Е.В. Ермакова // Актуальные проблемы государства, права и управления на современном этапе развития российского общества: материалы Международ. науч.-практ. конф. – М., 2007. – С.100-103 (0,4 п.л.).

10. Ермакова, Е.В. Использование психофизиологических реакций человеческого тела лица, симулирующего психические расстройства при производстве по уголовному делу / Е.В.Ермакова // Эволюция Российского государства и права: сб. науч. ст. – Смоленск, 2007. – С. 139-147 (1 п.л.).

11. Ермакова, Е.В. К вопросу о форме предварительного расследования по уголовным делам в отношении лиц симулирующих психические расстройства /

Е.В. Ермакова // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 8.– М., 2008. – Том 3. - С. 559-561.

12. Ермакова, Е.В. Разграничение симуляции психических расстройств и диссимуляции психических расстройств в уголовном судопроизводстве / Е.В. Ермакова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы V юбилейной междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти, 2008. – Ч. 3. - С.116-120 (0,6 п.л.).

13. Ермакова, Е.В. Доказательства, используемые при доказывании симуляции психических расстройств / Е.В. Ермакова // Вестн. Оренб. ун-та. – 2008. - № 83. – С. 96-100 (0,9 п.л.).

14. Уголовный процесс: сб. задач для студентов дневного отделения / сост. Л.Г. Татьянанина, Е.Ф. Тензина, Д.В.Татьянин, Р.З. Шамсутдинова, А.Н. Бычков, Е.В. Ермакова; под общ. ред. Л.Г. Татьяниной. – Ижевск, 2008. – 72 с. (0,8 п.л.).

15. Ермакова Е.В. Понятие и значение симуляции психических расстройств в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / Е.В. Ермакова. – Ижевск, 2008. – 96с. (9,6 п.л.).

Подписано в печать 10.11.08. Формат 60x84¹/₁₆
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз.
Заказ № 151.

Издательство «Jus est»
426034, Ижевск, Университетская, 1, корп. 4.